

лах в эпоху неолита (по материалам Поволжья) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М.: Изд-во ИА РАН, 2015. С. 16–23.

14. Васильева И.Н. О технологии керамики I Хвалынского энеолитического могильника // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. С. 15–49.

15. Васильева И.Н., Салугина Н.П. Лоскутный налп // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. М.: Изд-во ИА РАН, 2010. С. 72–87.

16. Васильева И.Н., Салугина Н.П. Опыт применения зонального лоскутного налпа в реконструкции способов изготовления крупных сосудов эпохи неолита // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 29–36.

17. Августинский А.И. Керамика. Л., 1975: Изд-во «Стройиздат». 592 с.

18. Васильева И.Н. Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. С. 65–77.

19. Королев А.И., Ставицкий В.В. Примокшанье в эпоху раннего металла. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2006. 202 с.

20. Королев А.И., Шалапинин А.А. К вопросу о хронологии и периодизации энеолита степного и лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16, № 13. С. 266–275.

21. Цетлин Ю.Б. Некоторые особенности технологии гончарного производства в бассейне Верхней Волги в эпоху неолита // Советская археология. 1980. № 4. С. 9–15.

22. Васильева И.Н. К вопросу о гончарных традициях неолитического населения Подонья // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 20, № 3. С. 370–379.

23. Кузьмин Я.В. Происхождение керамики в Евразии: современное состояние вопроса // Российский археологический ежегодник. № 3, СПб.: Изд-во «Университетский издательский консорциум», 2013. С. 8–26.

24. Цетлин Ю.Б., Медведев В.Е. Гончарство осиповской культуры Приамурья (11–13 тыс. л.н.) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М.: Изд-во ИА РАН, 2015. С. 298–312.

Работа подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33. 1907.2017/ПЧ «Традиционные и инновационные модели развития древнего населения Поволжья».

SOME REVIEW ON THE RESULTS OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF CERAMICS (ON THE EXAMPLE OF THE RAKUSHECHNY YAR SETTLEMENT)

© 2018

Vasilieva Irina Nikolaevna, candidate of historical sciences, senior researcher of Research Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article gives the results on the problem of pottery technology usage in the population which left a multilayered stratified settlement of the neo-Eneolithic Age of Rakushechny Yar. It is located on the island of Porechny in the riverbed of the Don river, which is near Razdorskaya village of Rostov Region in Russian Federation. This research is a long-term study concerning the problem of ancient pottery technology usage in Eastern European territory of Russia. The author found it is important to use both the historical and cultural approach and the method of A.A. Bobrinskiy. This method includes binocular microscopy, tracology and physical modeling experiment. The authors studied 294 samples of ceramics (separate vessels approximately) in Rakushechny Yar. Thus, the article describes the techniques and methods for selecting plastic raw materials, composing molding masses, making vessels, giving a general description of the Lower Don region Early Neolithic pottery. Moreover the author uses the comparative analysis to describe the new knowledge and give more information on the problem concerning the pottery technology usage in these regions. The author gives similar and different specific features of the neolithization process in the Don and the Volga regions as well as the questions concerning the origin and the development of early Neolithic pottery traditions in south steppe zone of the Eastern Europe.

Keywords: Lower Don; Rakushechny Yar settlement; Rakushechny Yar culture, neolithization process, ceramics; Bobrinskiy method; pottery technology; the origin of pottery; cultural traditions in a pottery technology.

УДК 902

Статья поступила в редакцию 14.06.2018

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ РАДНЕОЛИТИЧЕСКИХ СЛОЕВ СТОЯНКИ РАКУШЕЧНЫЙ ЯР (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2016–2017 ГОДОВ)

© 2018

Городецкая Сусанна Павловна, специалист отдела обеспечения выставочной деятельности
Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена анализу коллекции каменных изделий, полученных в результате раскопок раднеолитических слоев стоянки Ракушечный Яр в 2016–2017 гг. Состав коллекции позволяет получить представление о технике расщепления, ориентированной на получение пластинчатых заготовок. Однако отсутствие на памятнике продуктов всего цикла расщепления указывает на то, что расщепление и вторичная обработка производились вне его территории. В качестве приемов вторичной обработки обитатели стоянки использовали в основном различные варианты ретуширования и шлифование. Орудийный набор представлен в основном остриями, которые использовались в качестве сверл, скребками и шлифованными топориками. Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 3 (24)

ми, что свидетельствует о специфической хозяйственной деятельности обитателей стоянки, связанной с обработкой дерева. Каменный инвентарь стоянки имеет аналогии не только в неолитических памятниках региона, но и в неолитических комплексах памятников Нижнего Поволжья и Северного Прикаспия. Учитывая то, что исследованный участок памятника и в древности являлся прибрежной зоной, а также наличие большого количества костей рыб в нижних слоях стоянки, можно предположить, что использование вышеуказанных категорий орудий было так или иначе связано с рыболовством. Подтвердить данное предположение могут дальнейшие трасологические исследования полученной коллекции каменных изделий.

Ключевые слова: Ракушечный Яр; ранний неолит; каменные изделия; кремь; мягкие осадочные породы; техника расщепления; ретушь; шлифование; нуклеусы; острия; скребки; шлифованные топоры; обработка дерева; рыболовство.

В 2016–2017 годах в ходе раскопок части памятника, расположенной в прибрежной линии, была выявлена сохранившаяся свита культурных слоев, уцелевших на различной площади, которая может быть соотнесена с раннеэнеолитическими слоями, которые предварительно можно отнести к первой половине – середине 7 тыс. до н.э. Раннеэнеолитические слои были также выявлены ранее на прилегающей площади и в раскопах Т.Д. Белановской [1; 2]. Коллекция каменных изделий, полученная в ходе исследования нижних слоев стоянки Ракушечный Яр, насчитывает 329 предметов из кремня и мягких пород камня

(табл. 1). Несмотря на относительно немногочисленный состав коллекции, в ней представлен ряд категорий изделий, дающий возможность получить представление о хозяйственной деятельности обитателей стоянки, связанной с использованием каменного инвентаря. Полученная коллекция была рассмотрена как единый комплекс по причине немногочисленности, а также однородности предметов при разделении по слоям. Планиграфический анализ материала также не выявил никаких закономерностей в распределении каменных изделий на исследуемой площади.

Таблица 1 – Общий состав коллекции

Категория	Расколотый камень	Мелкие обломки	Нуклеусы	Отщепы	Пластины	Технические сколы	Орудия на отщепах	Орудия на пластинах	Шлифованные изделия	Шлифовальные плитки	Всего
2017 г.	1	3		23	17		6	9	9	12	80
2016 г.	21	15	3	107	40	8	16	22	16	3	249
Всего	22	18	3	130	57	8	22	31	25	15	329

Сырьем для изготовления каменных орудий служил неоднородный кремь серого, темно-серого, серо-коричневого оттенков. Реже использовался высококачественный полупрозрачный коричневый кремь. В качестве источников кремневого сырья исследователь памятника, Т.Д. Белановская, указывала месторождения напротив станицы Усть-Быстрианской на левом берегу Северского Донца [1, с. 47]. Кроме того, были найдены фрагменты расколотых небольших желваков кремня невысокого качества с множественными внутренними кавернами. Что характерно, за одним исключением, орудий, изготовленных на этом сырье, на памятнике найдено не было. Возможно, такие желваки могли быть найдены обитателями стоянки в ее окрестностях или в русле реки.

Некоторые изделия обожжены, их поверхность покрыта мелкими трещинами и имеет характерный красноватый, иногда белесый оттенок. Часть предметов сильно окатана, что говорит о возможном воздействии воды. Еще одной интересной особенностью является присутствие в коллекции образцов, поверхность которых, наряду с окатанностью, характеризуется наличием «люстража», которое можно объяснить воздействием на кремь каких-то химических процессов.

Шлифованные изделия изготавливались из относительно мягких осадочных пород разной степени сланцеватости (сланец, алевролит). Что касается предметов, отнесенных к категории шлифовальных плиток, то в их качестве использовались плитки крупнозернистых осадочных пород (песчаник, известняк).

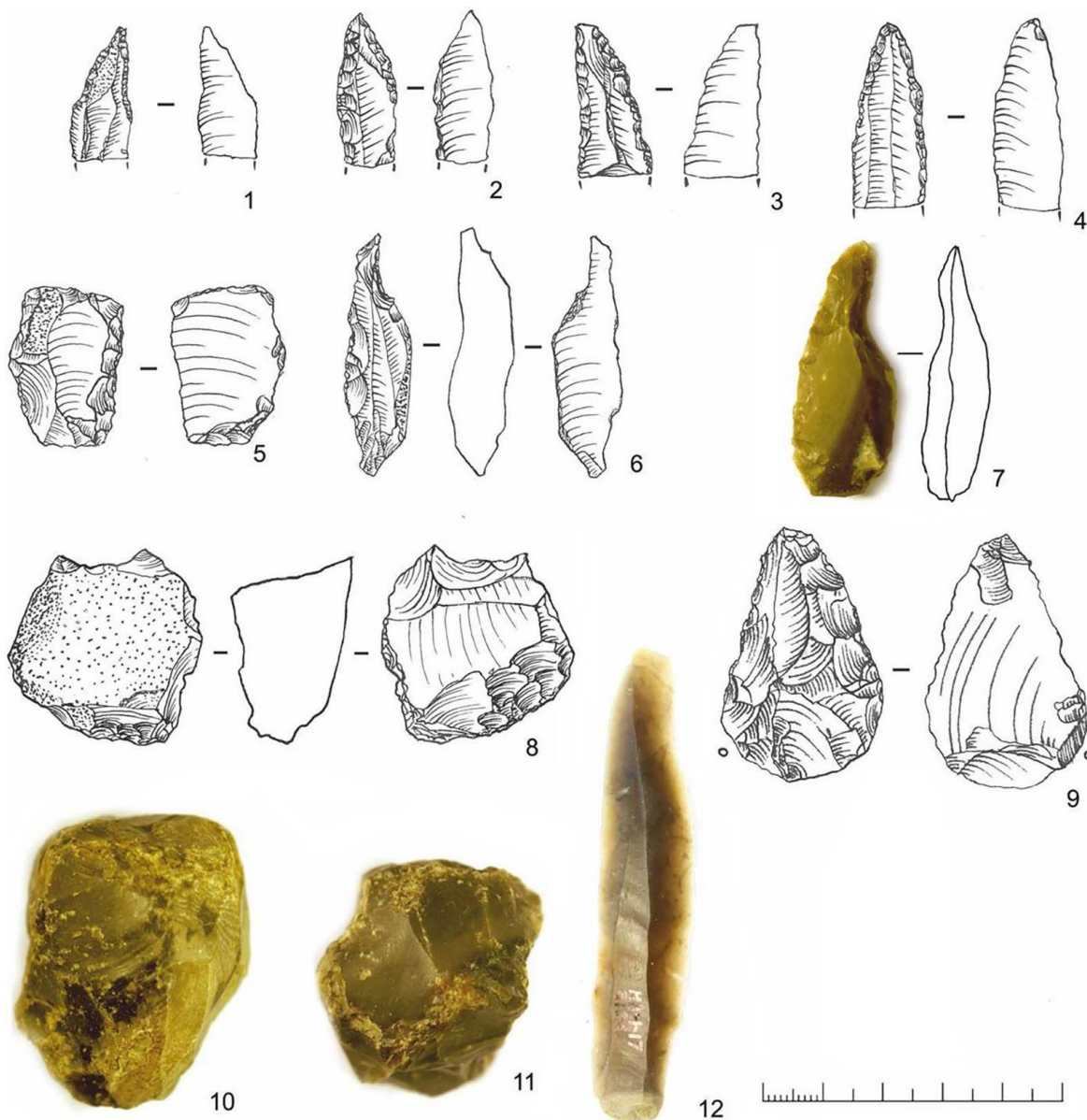
Продукты расщепления представлены в основном сколами и аморфными фрагментами расколотого камня. Отщепы составляют 52,23% от общего количества продуктов расщепления, второе место по численности занимают пластины (30,24%), третья значительная категория – это аморфные фрагменты расколотого камня (13,74%). В коллекции представлена серия первичных отщепов, однако подавляющая их часть как раз относится к сколам, полученным от расщепления небольших желваков кремня с внутренними кавернами.

Характерной особенностью каменного комплекса нижних слоев стоянки является практическое отсутствие дебитаж и продуктов первичного расщепления камня. Например, такая категория, как чешуйки, и вовсе не представлена в составе коллекции. Однако некоторое количество найденных изделий, связанных с процессом расщепления, дают возможность получить представление о технике первичного расщепления камня (табл. 2).

Всего в процессе раскопок 2016–2017 гг. были найдены 3 нуклеуса. Первый экземпляр, по всей видимости, представлял собой конусовидный одноплощадочный нуклеус, который, возможно по причине невысокого качества сырья, стал использоваться обитателями стоянки как отбойник, о чем свидетельствует сильная забитость поверхностей изделия (рис. 1: 10). Второе ядрище сильно сработано и характеризуется бессистемным скалыванием. Забитость поверхностей также может свидетельствовать о возможном использовании его в качестве отбойника (рис. 1: 11). Третий экземпляр представляет собой небольшой аморфный нуклеус с участком корки.

Таблица 2 – Продукты расщепления (не включая шлифованные изделия)

Категория	Расколотый камень	Мелкие обломки	Нуклеусы	Отщепы	Пластины	Технологические сколы	Всего
Всего	22	18	3	152	88	8	291

Рисунок 1 – Изделия из кремня: 1–4, 6– острия, 5– скребок, 8, 9– долотовидные орудия, 10– отбойник, 11– нуклеус, 12– пластина

К технологическим сколам можно отнести 8 предметов, представленных краевыми и реберчатыми пластинами.

Большая часть сколов имеет гладкие ударные площадки (53% от общего числа), подчас довольно крупные, что свидетельствует об использовании при расщеплении мягкого отбойника или посредника. Ретушированные ударные площадки составляют 14%, корочные – 13%, точечные – 8,72%, остальные типы ударных площадок представлены в незначительных количествах. Огранка спинок большинства отщепов параллельная. Для огранки спинок пластин, за небольшим исключением, характерно, что негативы предыдущих снятий идут в одном направлении. Исходя из этих характеристик сколов, можно сделать вывод о том, что расщепление было ориентировано на получение пластинчатых заготовок. Огранка спинок пластин косвенно подтверждает, что большин-

ство из них было снято с одноплощадочных нуклеусов. Необходимо отметить, что в коллекции представлено небольшое количество пластин, полученных отжимом (рис. 1: 12), что говорит о знакомстве обитателей стоянки с этой техникой, это отмечалось предыдущими исследователями [3, с. 79–80].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что первичное расщепление производилось в основном за пределами стоянки. Отсутствие чешуек свидетельствует, что в большинстве своем орудия попадали на памятник в готовом виде извне. Исключение составляют предметы, полученные при расщеплении небольших окатанных желваков кремня невысокого качества, которые, по-видимому, были найдены в русле реки.

Сложно говорить и о технике предварительного раскалывания мягких пород для изготовления шлифованных орудий. Заготовок для них обнаружено не

было, отщепы же представлены небольшим количеством экземпляров. Большая часть находок предметов из мягких пород камня является фрагментами уже готовых зашлифованных вещей.

В качестве приемов вторичной обработки обитатели стоянки использовали в основном различные варианты ретуширования и шлифование. Наиболее часто применялась обработка изделий полукрутой и крутой ретушью, применялась также уплощающая и мелкая краевая ретушь. Количественный состав орудейного набора указан в таблице 3.

Таблица 3 – Категории орудий

Категория	Количество
Острия	22
Скребки	19
Пластины с ретушью	11
Отщепы с ретушью	8
Усеченные пластины	2
Долотообразные орудия (кремнь)	2
Бифасиальные орудия	1
Микролиты	1
Отбойник	1
Шлифованные изделия (включая фрагменты)	23
Шлифовальные плитки (включая фрагменты)	15
Всего:	105

Самую многочисленную группу орудий составляют изделия, типологически определяемые как острия (рис. 1: 1–4, 6, 7; 2: 2–6). Процент их содержания в орудейном комплексе составляет 21%. Все острия изготовлены на пластинах и пластинках. Длина изделий не превышает 5 см, ширина – 1,5 см. У подавляющего большинства предметов данного типа края обработаны полукрутой или крутой ретушью, нанесенной со спинки. У большинства орудий острие было оформлено на дистальном конце. Форма большей части острий симметрична оси расщепления. Выделяется фрагмент острия со скошенным концом (рис. 1: 1). У многих изделий этой группы края, обработанные ретушью, несут следы довольно интенсивной утилизации (залощены или имеют характерную ретушь утилизации). Также ряд острий имеют негативы сколов на дорсальной поверхности, образовавшиеся в результате использования. Все вышесказанное позволяет говорить о том, что данный тип изделий использовался как сверла/развертки, но так как ни одно из найденных острий не имеет четко выделенного жала, можно определять эти изделия как развертки. Особняком стоит сильно обожженное острие, изготовленное на довольно плоском пластинчатом сколе с участком корки. Левый край изделия обработан мелкой полукрутой ретушью, левый край – более крупной ретушью. На спинке присутствуют негативы уплощающих сколов. Дистальный конец изделия не сохранился (рис. 2: 11).

Вторая по численности группа орудий представлена скребками (18%). Данная категория орудий довольно разнообразна и не содержит каких-либо формально устойчивых групп. Можно отметить, что большинство скребков представляют собой концевые скребки, изготовленные на отщепах с участком корки и имеющие лезвия округлой формы. Самый

крупный скребок изготовлен на первичном отщепе, полученном при расщеплении желвака кремня с крупной внутренней каверной, занимающей значительную часть брюшка (рис. 2: 14). Это единственный обнаруженный предмет с вторичной обработкой, изготовленный на таком сырье. Небольшое лезвие, повторяющее форму края заготовки, было оформлено на дистальном конце изделия полукрутой ретушью. Еще один скребок на первичном отщепе интересен тем, что изготовлен из кремня, подвергнутого термической обработке, о чем свидетельствует характерный глянцевый маслянистый блеск поверхности брюшка и лезвия [4, с. 55]. Изделие имеет небольшие размеры: 2,5 × 1,7 см, дистальный конец и часть левого края обработаны мелкой полукрутой ретушью. В коллекции представлены такие типы скребков, как округлые скребки на отщепах, края которых полностью или частично обработаны полукрутой ретушью (рис. 2: 8, 12), скребки на сколах с параллельной огранкой спинки (рис. 2: 13), а также скребки, изготовленные на пластинчатых сколах, лезвия которых оформлялись и на дистальном конце, и на продольных краях (рис. 1: 5).

Третью по численности группу составляют пластины с ретушью (10,5%). В большинстве своем они представлены проксимальными и медиальными фрагментами пластинок, у которых один или оба края обработаны мелкой краевой ретушью. В группе представлена пластинка, края которой были обработаны полукрутой ретушью, а на одном крае были оформлены две небольшие выемки.

Отщепы с ретушью представлены 8 экземплярами. В основном это небольшие сколы, у которых один край обработан мелкой краевой ретушью (рис. 2: 10).

Усеченные пластины представлены 2 экземплярами. Первая представляет собой пластину с усеченным дистальным концом, который притуплен крутой ретушью. Правый край изделия, в свою очередь, обработан мелкой краевой ретушью. Что интересно, следы утилизации располагаются на левом крае дорсальной поверхности пластины (рис. 2: 7). Второй предмет представляет собой медиальное сечение пластинки, с мелкими уплощающими сколами, нанесенными на спинку и брюшко изделия с обоих усеченных концов. На поверхности орудия сохранились остатки темного вещества, возможно, крепежной массы, используемой при изготовлении вкладышевого орудия. Для подтверждения данного предположения необходимо проведение химического анализа.

Интересную категорию орудий представляют собой 2 изделия, которые можно определить как долотообразные. Первое орудие представляет собой фрагмент массивного скола с коркой. Скорее всего, лезвие не было подготовлено вторичной обработкой, и предмет использовали в связи с удобной формой, полученной при расщеплении. Рабочий край несет следы утилизации, характерные при использовании изделия в качестве рубящего орудия. Конец изделия, служивший обушком орудия, не сохранился, вероятно, был сломан при использовании (рис. 1: 8). Вторым предметом представляет собой довольно массивный отщеп, на котором, возможно, изначально был изготовлен скребок. Однако негативы сколов на дорсальной поверхности, расположенные напротив друг друга, указывают на то, что изделие впоследствии использовалось в качестве долота или клина (рис. 1: 9).

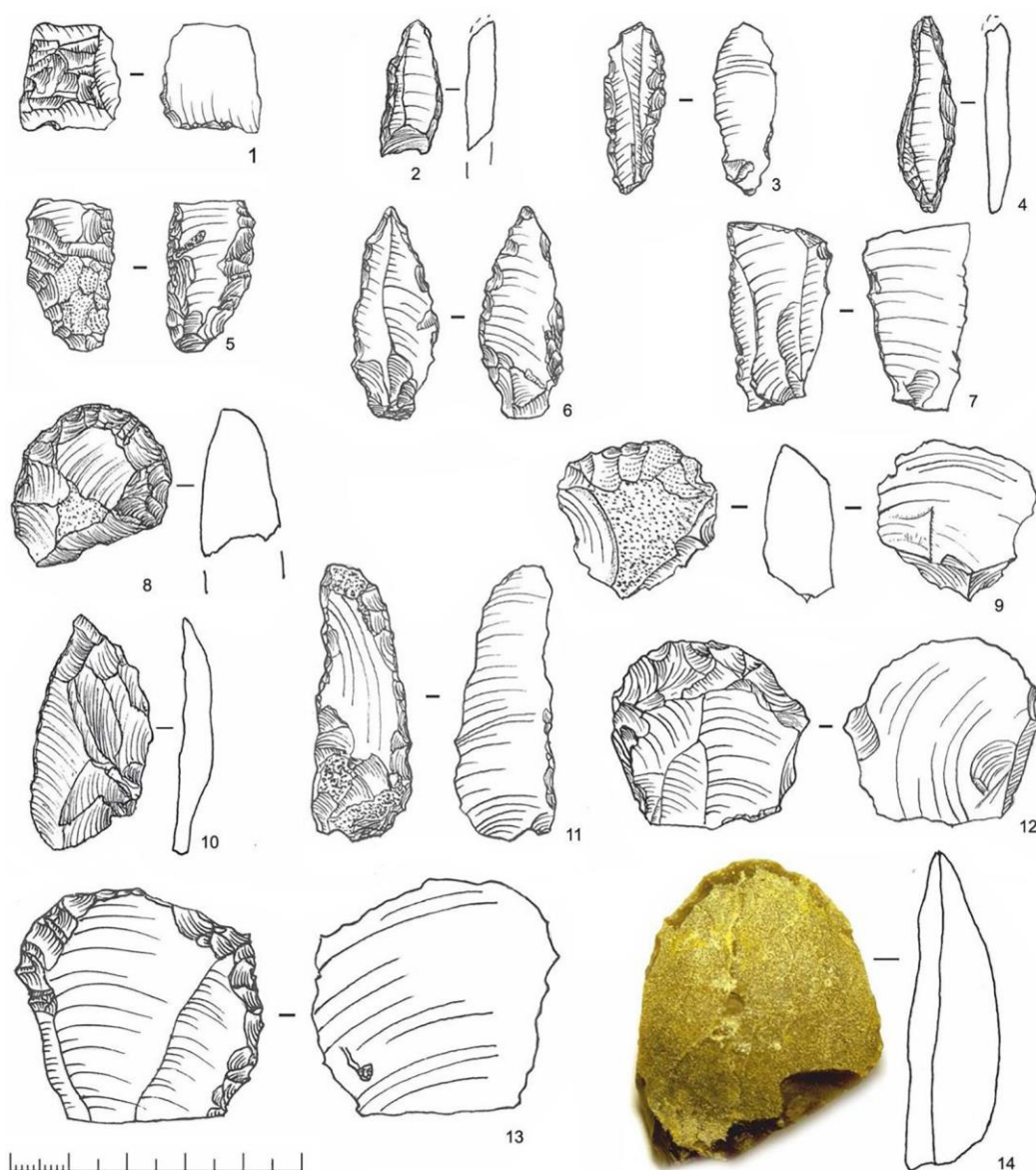

Рисунок 2 – Орудия из кремня: 1 – трапеция со струганой спинкой; 2–4, 6, 11 – острия; 5 – фрагмент бифасиального орудия; 7 – усеченная пластина; 8, 9, 12–14 – скребки; 10 – отщеп с ретушью

Бифасиальное орудие представлено единичным фрагментом. Судя по форме сохранившейся части, изделие имело удлиненные пропорции и было изготовлено на пластинчатом сколе. Обе поверхности сохранившегося фрагмента изделия покрыты плоской ретушью (рис. 2: 5). На данный момент это единственное бифасиальное орудие, найденное в нижних слоях памятника.

Также в единственном экземпляре в коллекции представлен геометрический микролит. Изделие представляет собой трапецию со струганой спинкой. Трапеция была изготовлена на широкой пластине. Изделие имеет необработанное нижнее основание длиной 1,6 см и более узкую вершину, длина которой составляет 1,2 см. Боковые стороны также не были обработаны ретушью (правый бок был ненамеренно обломан). С боков на спинку были нанесены тонкие встречные сколы, покрывающие спинку трапеции (рис. 2: 1).

Орудия, изготовленные из мягких пород камня, представлены шлифованными изделиями. Большинство из них были сильно фрагментированы. Целые формы представлены 4 экземплярами. Симметричные в разрезе лезвия позволяют определить эти предметы как топоры. Самый крупный из них

представлен изделием, размеры которого: $8,5 \times 6,1 \times 1,4$ см (рис. 3: 6). Поверхность орудия была сильно повреждена в результате воздействия огня. Сохранились часть лезвия, небольшой участок шлифованной поверхности и частично зашлифованный участок боковой грани. Орудие представляет собой топорик прямоугольной формы с слегка закругленным лезвием, судя по сохранившимся участкам поверхности, лезвие в разрезе имело симметричную форму, поверхности были тщательно зашлифованы.

Второй топорик трапециевидной формы сохранился практически целым – поврежден только один край лезвия. Обе поверхности, боковые грани, обухок и лезвие были тщательно отшлифованы, лезвие имеет слегка округлую форму (рис. 3: 4).

Третий предмет представляет собой топорик прямоугольной формы, лезвие практически прямое. Все части изделия также тщательно зашлифованы, обухок поврежден. Интерес вызывает характер сколов, повредивших обухок. Данные сколы представляют собой ступенчатые заломы, которые являются результатом довольно сильных ударов сверху, что позволяет предполагать использование этого топорика в качестве клина, возможно, при обработке дерева (рис. 3: 5).

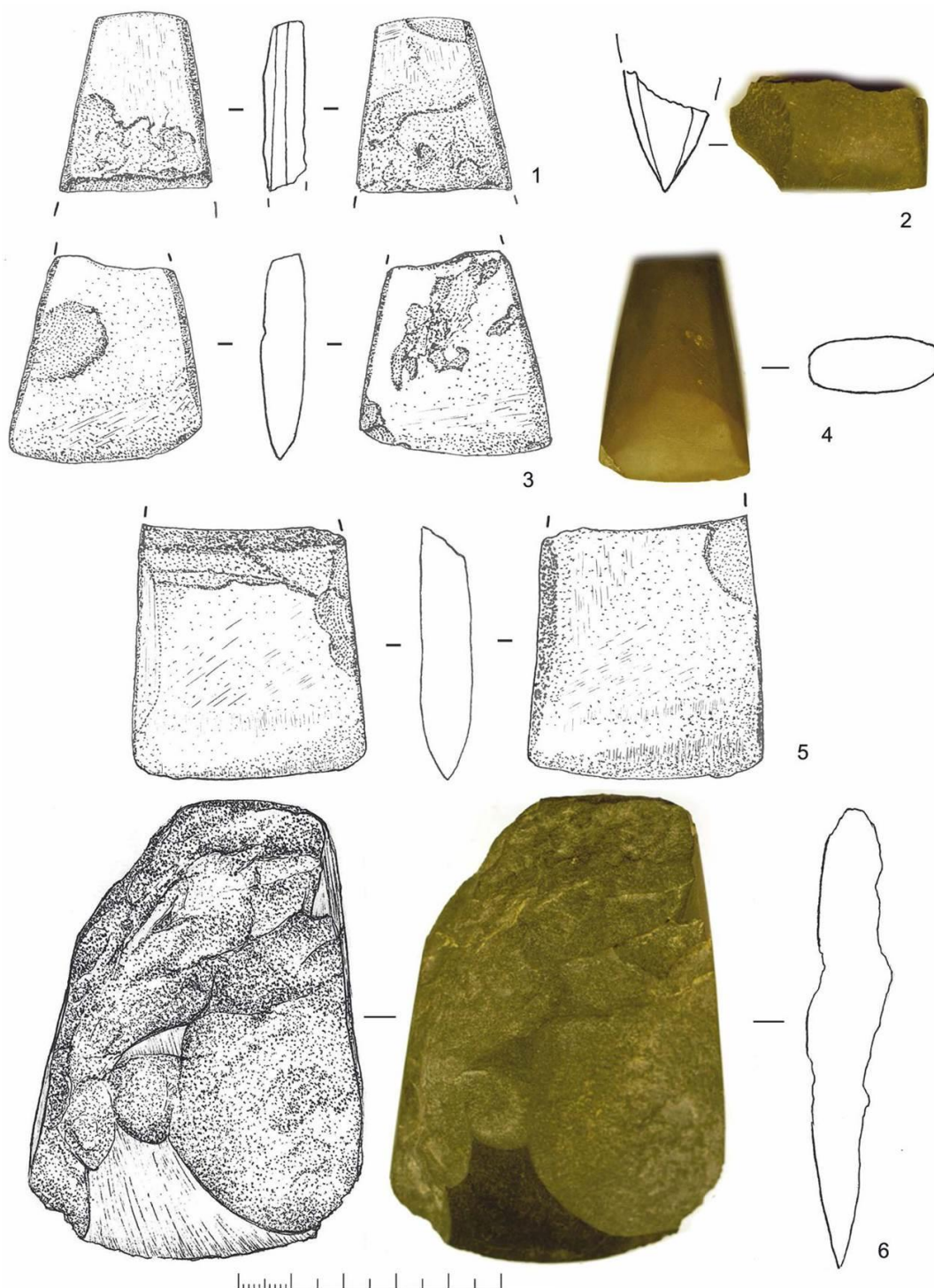

Рисунок 3 – Шлифованные топорики

Четвертый топорик имеет ярко выраженную трапезиевидную форму и закругленное лезвие (рис. 3: 3). Обушок изделия не сохранился. Поверхность зашлифована не так тщательно, как у предыдущих экземпляров, некоторые участки явно не дошлифованы.

Еще два топорика представлены фрагментами изделий – обушком топорика, изготовленного на довольно тонкой сланцевой пластине (рис. 3: 1), и фрагментированным симметричным лезвием (рис. 3: 2).

Изделия, определяемые как шлифовальные плитки, представляют собой фрагменты плиток песчаника или известняка, длина которых колеблется от 8 до 16 см. На поверхности некоторых из них остались следы в виде небольших желобков. Особый интерес представляет собой небольшой фрагмент плитки

(5 × 3,4 см), одна поверхность которого была покрыта углистой массой, возможно нагаром.

Таким образом, орудийный набор, полученный в результате раскопок нижних слоев Ракушечного Яра, предполагает, что на изученном участке памятника осуществлялась довольно специфическая хозяйственная деятельность. Можно предполагать, что обилие острий, использовавшихся в качестве сверл, может свидетельствовать об обработке древесных материалов и мягких пород камня, наличие шлифованных топориков также может быть связано с обработкой древесины. Наличие специфических повреждений на обушке подтверждает возможность использования их в качестве клиньев при расщеплении древесины. Интересно отметить, что трасологиче-

ский анализ орудий из кости, происходящих из нижних слоев памятника, изученных Т.Д. Белановской, показал, что часть из них использовалась для работы по растительным материалам [5, с. 112]. Скребки, составляющие вторую по численности категорию, довольно разнообразны и могли применяться для различных операций, для определения их функционального использования необходимо проведение трасологического анализа.

Коллекция каменных изделий, полученная в ходе исследования нижних слоев стоянки, обнаруживает сходство с материалами, полученными в ходе исследования вышележащих неолитических слоев, это касается как техники расщепления, ориентированной на получение пластинчатых заготовок, так и присутствия в коллекциях острий, которые в большинстве своем использовались в качестве сверл и шлифованных топоришков. Также в вышележащих неолитических слоях отмечено присутствие такой категории орудий, как трапеции со струганой спинкой. [1]. Такое сходство свидетельствует о существовании одной традиции обработки камня на протяжении долгого времени существования стоянки. Однако важно отметить, что состав коллекции изделий из камня, происходящей из вышележащих слоев, позволяет предположить, что первичное расщепление камня производилось непосредственно на стоянке. Еще одним важным отличием является отсутствие в нижних слоях, вскрытых в 2016–2017 годах, такой категории изделий, как грузила.

Как отмечалось предыдущими исследователями памятника, каменный инвентарь стоянки Ракушечный Яр обнаруживает аналогии не только в неолитических памятниках региона, таких как стоянки Раздорская I [1], Раздорская II [3; 6]. Особенно показательно наличие трапеции со струганой спинкой. Аналогичные трапеции присутствуют в неолитических комплексах памятников Нижнего Поволжья (Варфоломеевская стоянка) [7] и Северного Прикаспия (поселение Джангар) [8]. Немногочисленность коллекции раннеолитических слоев, вскрытых в 2016–2017 гг., не позволяет пока проводить широкие аналогии с другими раннеолитическими комплексами. Для этого необходимо дальнейшее изучение

нижних слоев стоянки и получение более обширного каменного материала.

Учитывая то, что исследованный участок памятника и в древности являлся прибрежной зоной, а также наличие большого количества костей рыб в нижних слоях стоянки, можно предположить, что использование вышеуказанных категорий орудий было так или иначе связано с рыболовством [1; 5]. Подтвердить данное предположение могут дальнейшие трасологические исследования полученной коллекции каменных изделий.

Список литературы:

1. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: Поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. 198 с.
2. Tsybrij Andrey, Tsybrij Viktor, Dolbunova Ekaterina, Mazurkevich Andrey, Kulkova Marianna and Zaitseva Ganna. Radiocarbon chronology of Neolithic in the Lower Don and North-eastern Azov Sea // Documenta Praehistorica XLIV. Ljubljana, 2017. С. 204–222.
3. Гиря Е.Ю., Лозовский В.М. Сравнительный морфологический анализ полноты технологических контекстов каменных индустрий // Каменный век: от Атлантики до Пацифики. СПб.: МАЭ РАН; ИИМК РАН, 2014. С. 52–84.
4. Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. СПб.: ИИМК РАН, 1997. 198 с.
5. Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Мэгро Й. Памятник Ракушечный Яр и проблемы неолитизации Восточной Европы // Північне Приазов'я кам'яного віку-енеоліту: матеріали міжнародної наукової конференції. Мелітополь, 2013. С. 106–114.
6. Цыбрий В.В. Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья. Ростов-на-Дону: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. 205 с.
7. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 200 с.
8. Кольцов П.М. Неолитическое поселение Джангар // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 52–92.

STONE IMPLEMENT FROM THE EARLY NEOLITHIC LAYERS IN RAKUSHECHNY YAR (ON THE EXAMPLE OF THE RESEARCHES OF 2016–2017)

© 2018

Gorodetskaya Susanna Pavlovna, specialist of Exhibition Activities Department
State Hermitage Museum (Saint Petersburg, Russian Federation)

Abstract. The article shows the analysis of the collection of the stone artifacts obtained as a result of excavations of the early Neolithic layers of the site Rakushechny Yar. The collection of the stone tools makes it possible to get an idea about the flaking technology, oriented to obtaining blades. However, the absence of the products of debitage on the site indicates that flaking and tool production were realized outside the site. For secondary modification inhabitants of the site used such techniques as retouching and polishing. The tools assemblage was represented mainly by points that were used as drills, end-scrapers and polished axes, which indicates the specific economic activities of the inhabitants of the site, associated with the woodworking. The stone implement of the site has analogies not only in the Neolithic sites of the region, but also in the Neolithic stone implements of the sites of the Lower Volga and Northern Caspian Regions. Taking into account that the investigated part of the site was a coastal zone at one time, as well as the presence of a large number of fish bones in the lower layers, it can be assumed that the use of the above categories of tools was somehow connected with fishing. This assumption can be confirmed by microwear analysis of the stone tools.

Keywords: Rakushechny Yar; early Neolithic; stone implement; flint; soft sedimentary rocks; flaking technology; retouch; polishing; cores; points; end-scrapers; polishing axes; woodworking; fishing.